

О сексуальном
насилии.

1

Первая книга в России
о сексуальном насилии

— Я не боюсь
говорить
о сексуальном
насилии.

— Я не боюсь
говорить
о сексуальном
насилии.

— Я не боюсь
говорить
о сексуальном
насилии.

— Я не боюсь
говорить
о сексуальном

Центр помощи «Сестры»

Светлана Морозова

Светлана Андреевна Морозова

Я не боюсь говорить о сексуальном насилии

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36620680

Я не боюсь говорить о сексуальном насилии. / Морозова С. А.: Никея;

Москва; 2018

ISBN 978-5-91761-842-5

Аннотация

Насильником часто оказывается знакомый, внешне благополучный человек: коллега, учитель, сосед. Человек, который захочет продемонстрировать свою силу и власть, подчинив себе тело и эмоции другого. Но устоявшиеся в обществе стереотипы делают насильника «жертвой»... Такое отношение обрекает пострадавших на одиночество и мешает обратиться в полицию. Мы не видим главного: человек, который покусился на сексуальную неприкосновенность другого, – преступник. Эта книга родилась из опыта общения с женщинами, которые обращаются в Центр помощи людям, пережившим эпизоды насилия.

Содержание

От автора	4
Преступление... без преступника?	8
Десять мифов о сексуальном насилии	15
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Светлана Морозова

Я не боюсь говорить о сексуальном насилии

От автора

В центр помощи пережившим сексуальное насилие «Сестры», с которым я сотрудничаю, обращаются разные люди: ведь здесь помогают всем, независимо от пола, возраста, национальности, вероисповедания, сексуальных предпочтений. Однако всех обратившихся объединяет нечто общее. **Это состояние одиночества.**

Нет, в повседневной жизни эти люди обычно не одиноки: у них есть семьи, коллеги, друзья... Но в своих переживаниях, связанных с очень важным эпизодом их личной истории – перенесенным сексуальным насилием, – они, как правило, остаются со своей бедой один на один, боясь признаться самым близким людям – матери, мужу или подруге – в том, что произошло. У каждого человека, перенесшего сексуальное насилие, есть своя клетка, в которой он заперт наедине с насильником. И кажется, что выхода из нее нет.

Сотрудникам центра «Сестры» не всегда удается вывести человека из этой клетки. Но можно приоткрыть дверь. Вы-

слушать. Дать практические рекомендации, если они нужны. Помочь человеку выразить чувства, которые до сих пор – иногда долгие годы – оставались скрыты под спудом стыда и страха. И задуматься: почему общество обрекает на одиночество тех, кто и без того пострадал? Почему их вынуждают молчать?

Слышны возгласы: «Зачем поднимать эту тему?! О случившемся можно рассказать полицейскому, который ведет дело, или своему духовнику, но к чему выносить обсуждение этого тяжелого и неприличного вопроса на публику? Не травмирует ли это снова тех, кто пережил насилие, но давно забыл о том, что произошло? Не повысит ли развращенность нашего общества? Не подтолкнет ли отдельных психически неустойчивых людей к насилию? Не вызовет ли вражду между мужчинами и женщинами?»

Ну что тут скажешь? Если бы от какого-либо отвратительного явления можно было избавиться, просто избегая его упоминания, стоило бы лишь запретить слово «насилие» – и настала бы всеобщая гармония... Но ведь не получится! Наоборот, если о каком-то крайне неприятном явлении не говорить, оно уходит в тень, что только на руку преступникам: в тени удобно творить темные дела. А те, кто от них пострадал, мучаются вдвойне: из-за того, что с ними произошло, и от того, что, оказывается, случившееся запрещено обсуждать. Эта позиция снижает их шансы осмыслить произошедшее и получить помощь.

Что касается вопроса о том, станет ли общество более нравственным или безнравственным от обсуждения темы сексуального насилия... Что более нравственно: заклеить изнасилованную женщину «падшей», «порченной», «запятнанной» – или помочь ей вернуться к полноценной жизни? «Завиноватить» ее так, чтобы она не смела обратиться в полицию – или получить возможность остановить преступника, пока он не натворил новых бед? Поощрять насилие молчанием – или изучать, чтобы предотвращать? Легко придерживаться принципа «Если я закрою глаза, все плохое исчезнет», но как быть при этом с нравственностью?

Можно согласиться с тем, что есть женщины, которые после изнасилования возненавидели всех мужчин – да, бывает такое печальное следствие травмы. Но есть и мужчины, пережившие сексуальное насилие. В интернет-дискуссиях нередко встречаются высказывания женщин, которые оправдывают насильников, и мужчин, которые им резко возражают. Все выше уровень понимания того, что сексуальное насилие может затронуть любого человека, вне зависимости от пола, и бороться против него нужно также всем вместе.

Насильники встречались на протяжении всей человеческой истории: и в тех краях, где все ходили в набедренных повязках, и там, где было принято закутываться, чтобы видны были одни глаза; и в средневековой Европе, где полагалось тюремное заключение за несоблюдение церковного поста, и в СССР – декларативно атеистическом и при этом

чрезвычайно стыдливом во всем, что касалось половой сферы. Уровень сексуального насилия зависит не от одежды и не от религиозности, а от принятых в обществе установок, информированности людей и их готовности бороться с этим злом. Я буду рада, если моя книга поможет сделать наш мир более безопасным местом.

Преступление... без преступника?

Представьте себе, что у вас украли кошелек. Обнаружив это, вы успели схватить вора за руку, стали кричать, звать полицию. А окружающие отреагировали так:

- Наверное, кошелек лежал в доступном месте.
- Надо было лучше следить за своими деньгами!
- А ну-ка, покажи свой карман! Ну вот, так я и думал: из такого кармана кошелек мог выпасть сам по себе.
- Ты должен был знать, что в час пик совершается наибольшее количество краж. Хотел бы защитить свой кошелек, сидел бы дома.
- Тот, кто носит при себе крупную сумму наличными, провоцирует честных граждан на кражу.
- Ты шел по улице так беззаботно, насвистывая, в дорогом костюме... Неудивительно, что тебя обокрали.
- Я собственными глазами видела, как ты подал милостыню нищему! Наверняка и сейчас ты сам захотел отдать кошелек.
- Погоди, от тебя, кажется, пахнет алкоголем? Напьются тут всякие и давай кошельками разбрасываться!
- Что ты имеешь против этого несчастного человека? Зачем ты обвиняешь его в воровстве? Неужели ты хочешь сломать ему жизнь?
- Ты – аморальная личность!

• Ты сам во всем виноват! Позор!

«Но это же невозможно!» – скажете вы и будете правы: если кто-то покушается на чужое имущество, такая реакция маловероятна. Однако, когда речь идет о посягательстве на сексуальную неприкосновенность, многие спросят о пострадавшей:

- Во что она была одета?
- Насколько развязно она себя вела?
- Сколько у нее до этого было мужчин?
- Каков ее моральный облик?
- Не вышла ли она на улицу в темное время суток? Не гуляла ли по безлюдным местам?
- Не была ли она пьяна?
- Как получилось, что они остались наедине? Зачем она на это согласилась? Может быть, еще и сама предложила?
- Наверняка все произошло по взаимному согласию. А сейчас она, вероятно, пытается просто получить с него деньги?
- А вдруг она ему за что-то мстит? Сексуальное насилие – пожалуй, единственный вид преступления, когда преступником «назначают» потерпевшую сторону. Она «виновата» в том, что «нарушила» правила поведения: была неправильно одета, слишком красива, ярко накрашена, пьяна... претензий нет числа. И за ними не видно главного: совершено преступление. Человек, который покусился на сексуальную неприкосновенность другого человека, – преступник.

Пониманию этого препятствуют бытующие в обществе представления о сексуальном насилии, которые возлагают на женщину ответственность за поведение мужчины. Точно так же это произошло в истории нашей героини – назовем ее Алина, – за которой мы будем следить на протяжении всей книги. Оговоримся, что все случаи, описанные нами, сконструированы на основе типичных ситуаций, встречающихся в практике специалистов, работающих с людьми, которые пережили сексуальное насилие. Любое совпадение с реальными людьми случайно.

«Тут уже все наши. Ты идешь?»

«Иду», – написала Алина и, спрятав айфон в карман рюкзака, улыбнулась. Эту вечеринку планировали давно, о ней говорили в перерывах между парами, но как-то все отодвигалось: сначала праздники, потом сессия, а время подготовки к экзаменам – это особая пора, для Алины даже четверка недостаточно хороша... Зато теперь – юху-у-у! – решили собраться вместе с одногруппниками. И не только: будут еще несколько человек с другого факультета... И Максим. Максим Жуков пока на втором курсе, как и она, а уже сотрудничает с крупной фирмой, в одиночку снимает двухуровневую квартиру... Лучшая подруга Таня сказала, что, если он позовет, любая к нему прибежит на край света; другая девушка из их группы сказала: «Фу! Думает, если красавчик, значит, можно выделяться...» Алине же совсем не показалось, что Максим выделяется. Два раза они разговаривали о поли-

тических событиях, о литературе, и она убедилась, какой он умный и эрудированный. И вкусы у них похожие... Вот только она постоянно смущалась, когда с ним говорила. Даже не смотрела ему в лицо. Хотя когда его не было рядом, постоянно представляла его серые глаза, его четкий профиль...

Что это? Неужели он ей настолько нравится?

Все бы хорошо, только вот мама... Алина поморщилась. Мама наверняка спросит: «Там будут твои подруги? А молодые люди? Точно будут одни только девушки? Ты мне не врешь? Смотри не вздумай меня обманывать!» Она вообще ужасно бдительная. Сколько можно это терпеть? Как ей объяснить, что у всей группы есть общие встречи, общие интересы, одна она остается в стороне...

Сколько можно оставаться в стороне от жизни? Учеба, книги, интернет – и снова учеба, учеба... В школе Алина неизменно была звездой олимпиад по физике и математике, поэтому никого не удивило, что в институте она оказалась одной из лучших на курсе. А в группе – просто лучшей. С одной стороны, приятно быть отличницей, а с другой – сколько подколок ей приходится терпеть из-за того, что она не любит косметику, одевается просто, в джинсы и свитер, и у нее даже не было парня. Она об этом и не думает... по крайней мере, до недавнего времени не думала...

Сколько раз Алина говорила маме, что ей сейчас не до глупостей, что ее пока это не интересует! Что ей просто нравится иногда повеселиться с друзьями... Но мама стоит на

своем:

– Ты совершенно не умеешь себя вести!

– Ну как, как, по-твоему, я должна себя вести? – пыталась добиться Алина и получала в ответ:

– Ты должна все время помнить, что ты девушка... привлекательная девушка... А потому ты обязана очень внимательно следить за собой. Не кокетничать, не позволять парням лишнего. Парни – они ведь такие: их мысли только об одном. Ты – уже не маленькая девочка, должна иметь голову на плечах.

Эти размытые рекомендации казались Алине нелепыми – тем более что иногда мать, наоборот, упрекала ее в том, что она слишком резкая на язык, неженственная, – но в то же время вызывали смутную тревогу. И чувство вины, как будто она уже совершила что-то недозволенное – тем, что выросла, да еще стала привлекательной девушкой.

Но на этот раз все сложилось на удивление гладко. Может, потому, что она забежала домой после института вместе с Таней? Таня зашебетала: «Надежда Сергеевна, там же будут все свои, Алину так ждут», и мама только уточнила:

– Там будут только свои? Никаких посторонних?

Таня заверила, что дело обстоит именно так.

– Хорошо, – сказала мама Алине, – иди, повеселись. Только позвони, если задержишься, хорошо? Если опоздаешь на автобус, попроси кого-нибудь тебя проводить, не ходи в темноте пешком!

– Ладно, конечно, – пообещала Алина, не веря своим ушам и даже не уточняя, что сейчас, в начале марта, темнеет все еще довольно рано.

Все дело в Тане. Как же она умеет влиять на людей своим вкрадчивым голоском! Преподаватели, особенно мужчины, не раз подпадали под ее влияние. Вот если бы убеждать маму вызвалась Василиса, могла бы сделать хуже... Почему она вдруг вспомнилась? Василиса, которая страшно не любит, чтобы ее называли Васей, школьная подруга, уехавшая учиться за границу и с тех пор дающая о себе знать только лайками в соцсетях. Иногда Алина страшно скучает по ней, по тем временам, когда они вдвоем захлеб обсуждали книги и кино, особенно фантастику, а иногда кажется, что без нее как-то спокойнее. Всегда так громко, яростно спорит, широкоплечая, стриженная ежиком, в этих своих растянутых свитерах... Хоть она и протестует против имени «Вася», но как ее еще назовешь? Васей, больше никак!

Уединившись в Алининой комнате, подруги решили накраситься. Таня руководила.

– Тональником не увлекайся, кожа у тебя хорошая. Это мне приходится замазывать прыщи. И помаду матовую не надо, лучше блеск, самый легкий. Там ведь будет Максим...

– Это ты про что? – вспыхнула Алина. – Я не собираюсь с ним целоваться! У нас вообще не такие отношения...

– Ну, сейчас не такие, а в следующий момент другие... Но как хочешь, тебе решать.

В результате Алина только слегка подкрасила ресницы. Зато – вопреки обыкновению – надела платье. Мнимо-старомодное, под XIX век, такие сейчас в ходу: глухое, просторное, в пол, в коричневых и зеленых цветах. Посмотрела в зеркало – и по нравилась себе.

Маме понравилось тоже:

– Ну вот, наконец-то! Не то что эти твои вечные джинсы. Красивое платьице и скромное.

Десять мифов о сексуальном насилии

Тема сексуального насилия, как никакая другая, обросла выдумками и предрассудками. Причем все они имеют одну характерную особенность: эти стереотипы играют на руку насильнику, который внезапно оказывается ни в чем не повинной жертвой не зависящих от него обстоятельств... В том числе собственной физиологии.

1. Сексуальное насилие – это всего лишь секс. Мужчины насилуют, потому что не могут сдержать сексуальное желание. «Всем им нужно только одно, причем постоянно» – одна из расхожих идей, которую сразу предлагает «народная мудрость», когда речь заходит о недобровольном акте «любви» между мужчиной и женщиной. Говорят, что тестостерон – мужской половой гормон – оказывает такое мощное действие, что возникшее половое влечение мужчина вынужден удовлетворить немедленно. Он же ничего не может с собой поделать!

На самом деле в этом мифе нет ничего лестного для мужчин: он представляет их какими-то дикими животными, не поддающимися социализации, которая учит контролировать свои потребности и удовлетворять их без вреда для окружающих. Утверждать, будто мужчины – послушные рабы сво-

их гормонов и бесконтрольных влечений, это все равно что утверждать, будто половина рода человеческого – опасные безумцы, которые не способны находиться без строгого надзора. И лучше бы вовсе не выпускать их из дома.

Конечно же, это клевета: ни тестостерон, ни игрек-хромосома не предрасполагают к совершению преступлений. На свете есть множество мужчин, чье половое влечение на высоте, однако они никогда никого не насиловали. Насилие никак не связано с уровнем гормонов. Зато всегда связано с вопросом власти.

Насильник всегда применяет власть и контроль, подчиняя себе другую личность на физическом, сексуальном и эмоциональном уровне.

Насильники (а также люди, оправдывающие сексуальное насилие) нередко прибегают к такому саморазоблачительному сравнению:

«Представьте себе, что вы очень голодны, а вокруг разгуливают аппетитные бифштексы». Первое, что бросается в глаза, – окружающие люди со всем их внутренним миром, мыслями, чувствами, желаниями и нежеланиями сводятся к телам, которые представляются не более чем кусками мяса. Второе – **абсолютная власть** над этими «кусками мяса»: они доступны и пассивны, достаточно протянуть руку и взять. Вот комфортная для насильника картина мира!

Однако на самом деле мы не властны до такой степени даже над едой: она не лежит повсюду в открытом доступе; что-

бы насытиться, надо сначала заработать деньги, потом пойти в магазин и купить продукты. Если использовать «гастрономическую» метафору (при всей ее условности, потому что тело – не вещь, не товар и тем более не пища, если вы не людоед), сексуальное насилие выглядит по-другому: вообразим, что человек ворвался в магазин и начал жадно сгребать еду с полки. Когда продавец попытался остановить его, он повалил его на пол и избил, нанеся тяжелые увечья. Как вы думаете, оправдает ли его суд, если он скажет: «Я просто был голоден»?

2. Сексуальные преступления совершаются только против молодых привлекательных женщин.

Стоял конец сентября, но Зинаида Ефимовна не спешила покидать дачу: выйдя на пенсию, она полюбила свежий воздух, работу с растениями, близость природы. Дочь и зять уговаривали: «Пора уезжать! Неужели не страшно оставаться в поселке одной?» Но Зинаида Ефимовна не соглашалась. Чего бояться? Дом у нее крепкий, замки на дверях прочные. Кроме того, дачный поселок не совсем обезлюдел: от соседей через дорогу доносится размеренное «тюк-тюк» – бригада строителей торопится закончить отделку дома до наступления холодов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.